

***Е.М. Шилина, аспирант Института
государства и права НАН Беларуси***

ТОЛКОВАНИЕ ПРАВА КАК ОСОБЫЙ ВИД ЮРИДИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Обосновывается подход к толкованию права как к разновидности юридической деятельности. На основании современных научных подходов выделяются и исследуются основные атрибуты этой деятельности: процесс, цель, средства, субъект и объект, субъективная и объективная стороны, результат. Изложение теоретических положений дополняется ссылками на судебную практику. Итогом исследования является авторское определение толкования права исходя из характеристики атрибутов указанной юридической деятельности. В юридической литературе до настоящего времени не выработано общепринятого подхода к пониманию толкования права, поэтому научные положения, содержащиеся в статье, могут быть использованы в целях дальнейшего развития понятийного аппарата юридической науки, при преподавании дисциплин «Общая теория права», «Гражданский процесс», «Уголовный процесс», а также при подготовке учебников и учебных пособий.

В белорусской юридической литературе отсутствуют комплексные исследования относительно сущности и юридической природы толкования права. Ученые, разрабатывающие способы единообразного понимания правовых текстов, пока не могут договориться о единой трактовке самого термина «толкование».

В общем виде указанные вопросы рассматриваются в учебных пособиях по теории права, статьях, посвященных правовой природе актов толкования высших судебных органов, а также толкованию конституционно-правовых норм. Только в одной из кандидатских диссертаций, защищенных в последние годы, затрагивались некоторые общетеоретические аспекты толкования права [6].

Похожая ситуация наблюдается и в российской юриспруденции. Если в 60–70-е гг. XX в. данной теме были посвящены отдельные труды и монографии (С.С. Алексеева, Н.Н. Вопленко, В.В. Лазарева, П.Е. Недбайло, А.С. Пиголкина, А.Ф. Черданцева), то в последующие годы наблюдался определенный спад научного интереса. Современные российские ученые исследуют лишь отдельные стороны толкования, в частности: неофициального толкования права (Л.В. Соцуро, Т.Я. Хабриева), толкования конституционных норм (Х.И. Гаджиев, А.С. Еременко, Б.С. Эбзеев), актов толкования права (Д.А. Гаврилов, В.В. Кошелева), способов толкования (М.Б. Кострова, Н.Л. Радаева) и др. С учетом изложенного основную цель мы видим в том, чтобы выделить существенные признаки толкования права, а также привлечь внимание белорусских исследователей к необходимости дальнейшего изучения темы толкования права.

В современной теории права наряду с толкованием употребляется понятие «интерпретация». Данные понятия тождественны по своему содержанию и обозначают действия гносеологического (познавательного) характера, направленные на углубление знаний о правовых нормах.

Понятие «интерпретация» (от лат. *interpretatio* – толкование) больше характерно для англоязычной юридической литературы, в то время как понятие «толкование» – для русскоязычной. Вместе с тем в последние годы в связи с широким распространением терминов английского языка российскими учеными используются оба понятия и рассматриваются в качестве синонимов.

В научной литературе для толкования права предлагаются различные определения. Так, ряд авторов (С.С. Алексеев, Н.Н. Вопленко, В.В. Лазарев, В.С. Нерсисянц) придерживаются точки зрения, что толкование представляет собой деятельность по уяснению и разъяснению смысла норм права для целей применения права на практике [1, с. 290; 5, с. 11; 9, с. 360; 15, с. 442].

А.С. Пиголкин считает толкованием правовых норм деятельность органов государства, должностных лиц, общественных организаций, отдельных граждан, направленную на установление содержания норм права, раскрытие выраженной в них воли социальных сил, стоящих у власти [14, с. 280].

А.Ф. Черданцев рассматривает толкование права в четырех аспектах. Во-первых, толкование является познавательным процессом, во-вторых, охватывает результаты, полученные в итоге соответствующего познавательного процесса, в-третьих, характеризуется соотношением между объемом правового текста и результатом его толкования, четвертым аспектом толкования права называется разъяснение интерпретатором своих суждений, раскрывающих смысл нормативного акта, до сознания других субъектов [17, с. 56–58]. А.С. Шляпочников считает, что толкованием права является процесс познания действующего права [19, с. 84]. И.И. Лукашук определяет толкование как выяснение содержания нормы, ее целей с учетом результатов ее применения в конкретной ситуации [10, с. 14].

Белорусские теоретики права А.Ф. Вишневицкий, Н.А. Горбаток и В.А. Кучинский под толкованием права понимают деятельность государственных органов, негосударственных организаций, отдельных лиц по уяснению и разъяснению смысла правовых норм, вложенного в них законодателем, действительного содержания находящихся в них правовых положений (предписаний, определений) в целях их правильной реализации [4, с. 423].

Можно заметить, что одни ученые определяют толкование права как «мыслительный (познавательный) процесс» [13, с. 323; 17, с. 56; 19, с. 84], другие – как «интеллектуально-волевою деятельность» [1, с. 290; 5, с. 11; 4, с. 423].

В энциклопедическом словаре слово «процесс» определяется как совокупность сменяющих друг друга действий или операций для достижения какого-либо результата [12, с. 1034], а деятельность трактуется как специфическая человеческая форма отношения к миру, содержание которой составляют его целесообразное изменение и преобразование в интересах людей [2, с. 132].

Любая деятельность, как правило, включает в себя совокупность таких атрибутов, как сам процесс, цель, средства, субъект, объект и результат. В качестве дополнительных признаков выделяют субъективную и объективную стороны деятельности.

Если сравнивать понятия «деятельность» и «процесс», то деятельность обозначает более сложную форму взаимоотношения человека с окружающей действительностью. Процесс обозначает более узкое понятие, при котором основное внимание уделяется самой процедуре. Он выступает только одним из атрибутов деятельности. Толкование права как процесса включает в себя уяснение смысла конкретной нормы и последующее его разъяснение. При уяснении интерпретатор, используя различные способы толкования, выясняет действительный смысл нормы права, то есть уяснение выступает как «...внутренний мыслительный процесс, происходящий в сознании субъекта, изучающего норму права» [4, с. 424]. В разъяснении права интерпретатор выражает понимание содержания правовых норм и доводит до сведения других лиц предшествующую познавательную деятельность по уяснению смысла интерпретируемых норм.

В советской юридической науке дискутировался вопрос о соотношении понятий «толкование», «уяснение» и «разъяснение» права. В этой связи высказывались следующие точки зрения: толкование – это уяснение смысла права; толкование есть разъяснение права; толкование включает в себя и уяснение, и разъяснение смысла права. Своеобразный подход был предложен П.Е. Недбайло. На взгляд этого ученого, толкование и разъяснение правовых норм выступает в качестве самостоятельных стадий применения права. При этом разъяснение права в отличие от толкования может проводиться безотносительно к непосредственной реализации нормы в каждом конкретном случае [11, с. 326].

По результатам дискуссии, наиболее обоснованным был признан подход, согласно которому толкование права состоит из двух взаимосвязанных элементов – уяснения и разъяснения [5, с. 8–9]. Данный подход к соотношению толкования, уяснения и разъяснения права разделяют и современные ученые. Вместе с тем понятие «толкование права» с учетом его значимости для теории и практики правоприменения может быть исследовано более глубоко и полно. Для этого к его характеристике следует подойти с позиции составных элементов интерпретационной деятельности, а именно: 1) цель толкования; 2) средства толкования; 3) субъекты интерпретационной деятельности; 4) объект толкования; 5) субъективная и объективная сторона толкования; 6) результаты толкования.

Относительно целей толкования права в юридической литературе есть разные мнения. Одни авторы в качестве цели толкования видят последующую правильную реализацию правовых норм [1, с. 290; 4, с. 424]; другие – раскрытие выраженного в нормах права социального компромисса [7, с. 203]; третьи – установление сущности права, выражающей волю социальных общностей [15, с. 444]; четвертые – определение действительного смысла нормы, который имел в виду сам законодатель [8, с. 75]. На наш взгляд, наиболее оправданным представляется подход, согласно которому непосредственной целью толкования права выступает установление действительного смысла правовой нормы. Другие точки зрения, высказанные по данному вопросу, недостаточно точно определяют цель толкования. Так, социальная справедливость в большей степени присуща праву как социальному регулятору, чем деятельности по уяснению и разъяснению содержания норм права. При указании на дальнейшую реализацию правовых норм цель толкования понимается слишком широко. Средства интерпретационной деятельности следует рассматривать как способы, с помощью которых уясняется содержание правовых норм (грамматический, логический, систематический и др.). Субъектами толкования права выступают государственные органы, уполномоченные на то должностные лица, практические работники, ученые-правоведы, а также обычные граждане, не обладающие юридическими знаниями.

Относительно объекта толкования следует заметить, что этот вопрос долгое время являлся дискуссионным. Так, дореволюционный русский юрист Е.В. Васьковский полагал, что объектом толкования выступает воля законодателя: «...действительная мысль законодателя имеет преимущество перед словами, которые ее передают неверно» [3, с. 87]. Г.Ф. Шершеневич считал необходимым при толковании следовать воле закона, то есть воле законодателя, которая выражена в юридической форме. Он объяснял это тем, что «закон – анонимное произведение» [18, с. 50]. Советские ученые в большей мере восприняли подход Г.Ф. Шершеневича. В частности, под объектом толкования они предложили понимать волю законодателя, содержащуюся в правовых нормах [1, с. 296; 19, с. 106];

то, что законодатель сказал в данном акте [11, с. 331]. Эта точка зрения остается господствующей и в настоящее время. Большинство правоведов в качестве объекта толкования права рассматривают закрепленную в нормативном правовом акте волю законодателя.

Субъективная сторона толкования права непосредственно связана с субъектами, осуществляющими толкование с их профессиональной подготовкой, интеллектуальными способностями, опытом работы и т. д. Кроме того, субъективная сторона обусловлена формой выражения в субъективных формах мышления, таких как понятия и суждения [17, с. 101]. Объективная сторона толкования права обусловлена объективными факторами, которые не зависят от познающего субъекта: самой интерпретируемой правовой нормой и жизненными реалиями, вызвавшими необходимость ее издания. Благодаря объективной стороне становится возможным использование при толковании законов логики.

Результатом толкования является получение правильного понимания содержания правовой нормы. В зависимости от полученного результата выделяют буквальное, распространительное и ограничительное толкование. О буквальном толковании права можно говорить в тех случаях, когда смысл нормы соответствует ее содержанию, выраженному в текстуальной форме. При двух других видах толкования смысл нормы шире (распространительное толкование) или уже этого содержания (ограничительное толкование).

С практической точки зрения наибольшей значимостью обладают именно результаты интерпретационной деятельности. В правоприменительной сфере они получают закрепление в актах толкования (интерпретационных актах), которые издаются уполномоченными органами и имеют обязательный характер.

В юридической литературе отмечается, что результаты толкования, кроме официальных актов толкования, могут выражаться в форме юридических советов, не имеющих формально обязательного характера [7, с. 66; 4, с. 424]. К ним можно отнести юридические рекомендации, даваемые адвокатами, нотариусами, юрисконсультами предприятий, учеными-правоведами, преподавателями правовых дисциплин и др.

По нашему мнению, вышеназванные формы выражения результатов толкования можно дополнить. В частности, можно говорить о такой форме, как научно-практические комментарии, которые оказывают значительное влияние на правильность понимания и применения норм законодательства судьями, работниками правоохранительных органов и другими субъектами правоприменения. Это значит, что результаты толкования норм права могут быть выражены как в устной форме (в виде юридических рекомендаций), так и письменной (в виде интерпретационного акта или юридического комментария).

В качестве иллюстрации рассмотрим применение интерпретационной деятельности на примере из практики судебной коллегии по патентным делам Верховного суда Республики Беларусь. Истица А., автор книги «Вечера с вязанием», выявила факт переиздания и продажи известным акционерным обществом сверхтиражных экземпляров своей книги. В этой связи она потребовала признать нарушение ее авторских прав и взыскать с акционерного общества компенсацию в размере 10 базовых величин. В ходе судебного заседания было установлено, что сверхтиражные экземпляры книги ответчиком были распространены путем их реализации через книжный магазин, входящий в его структуру, без разрешения истицы [16].

Применительно к указанному случаю целью толкования являлось определение действительного смысла правовых норм, содержащихся в ст. 982, 983 Гражданского кодекса, ст. 16, 25 закона «Об авторском праве и смежных правах». В законодательстве закреплено, что авторам результатов интеллектуальной деятельности принадлежат личные неимущественные и имущественные права в отношении этих результатов (п. 1 ст. 982 ГК). Использование другими лицами объектов интеллектуальной собственности, в отношении которых их правообладателю принадлежит исключительное право, допускается только с письменного согласия правообладателя. В процессе уяснения смысла названных правовых норм посредством использования грамматического, логического и систематического способов толкования было установлено, что в соответствии с законодательством Республики Беларусь распространение сверхтиражных экземпляров произведения без разрешения автора является нарушением его исключительного имущественного права на использование произведения. Сторонам было разъяснено, что действия по переизданию книги и распространению сверхтиражных экземпляров без согласия автора должны быть признаны как бездоговорное использование произведения, а экземпляры переизданной книги – контрафактными, то есть в силу п. 1 ст. 16 вышеупомянутого закона ответчик своими действиями нарушил исключительные имущественные права автора на использование произведения. Основываясь на полученных в ходе толкования выводах, суд удовлетворил иски о взыскании в полном объеме.

Субъектом толкования права в рассматриваемом случае являлась судебная коллегия по патентным делам Верховного суда Республики Беларусь, объектом – выраженная в нормах Гражданского кодекса Республики Беларусь и закона Республики Беларусь «Об авторском праве и смежных правах» воля законодателя. Соответственно, субъективная сторона толкования права определялась профессиональной подготовкой и опытом работы судей коллегии по патентным делам, а также формой выражения в субъективных формах мышления (таких, как понятия и суждения). Объективная сторона толкования права была обусловлена названными выше правовыми нормами и выражалась в использовании судьями при толковании законов логики.

Целью толкования права является определение действительного смысла нормы права, который имел в виду законодатель. Субъектами толкования права выступают государственные органы, уполномоченные на то должностные лица, практические работники, ученые-правоведы, а также граждане, не обладающие юридическими знаниями, если они вынуждены заниматься изучением смысла правовой нормы. В качестве объекта толкования права выступает воля законодателя, получившая закрепление в правовых нормах. Субъективная сторона толкования права определяется индивидуальными свойствами субъекта, осуществляющего интерпретацию. Объективная сторона толкования права обусловлена самой интерпретируемой правовой нормой, а также жизненными реалиями, вызвавшими необходимость ее издания. Результатом толкования права является получение точных знаний о смысле и содержании правовой нормы. Результат может проявляться в различных формах: интерпретационного акта, юридического совета (рекомендации), юридического комментария и др.

Основываясь на характеристике вышеназванных атрибутов интерпретационной деятельности, толкование права можно определить как особую разновидность юридической деятельности, которая направлена на уяснение и разъяснение действительного смысла правовых норм в целях их единообразного понимания и использования в юридической практике.

Библиографические ссылки

1. Алексеев, С.С. Общая теория права : в 2 т. / С.С. Алексеев. 3-е изд. М. : Юрид. лит., 1981–1982. Т. 2 / С.С. Алексеев. 1982.
2. Большая энциклопедия : в 62 т. / редкол. : С.А. Кондратов (глав. ред.) [и др.]. М. : ТЕРРА, 2006. Т. 15.
3. Васьковский, Е.В. Цивилистическая методология. Учение о толковании и применении гражданских законов / Е.В. Васьковский. М. : Центр ЮрИнфоР, 2002.
4. Вишневский, А.Ф. Общая теория государства и права : учеб. пособие / А.Ф. Вишневский, Н.А. Горбатов, В.А. Кучинский ; под общ. ред. проф. В.А. Кучинского. Минск : Амалфея, 2002.
5. Вопленко, Н.Н. Официальное толкование норм права / Н.Н. Вопленко. М. : Юрид. лит., 1976.
6. Жирмонт, А.М. Толковательная функция Европейского суда по правам человека : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.10 / А.М. Жирмонт ; БГУ. Минск, 2006.
7. Закон: создание и толкование / А.С. Пиголкин [и др.] ; под общ. ред. А.С. Пиголкина. 3-е изд. М. : Спарк, 1998.
8. Лазарев, В.В. Применение советского права / В.В. Лазарев. Казань : Изд-во Казан. ун-та, 1972.
9. Лазарев, В.В. Теория государства и права / В.В. Лазарев, С.В. Липень. М. : Спарк, 2000.
10. Лукашук, И.И. Толкование норм международного права / И.И. Лукашук, О.И. Лукашук. М. : NOTA BENE, 2002.
11. Недбайло, П.Е. Применение советских правовых норм / П.Е. Недбайло. М. : Госюриздат, 1960.
12. Новейший энциклопедический словарь : 20 000 статей / редкол. : Е.А. Варшавская (глав. ред.) [и др.]. М. : АСТ : Астрель : Транзинкинг, 2006.
13. Общая теория государства и права : акад. курс в 2 т. / М.Н. Марченко [и др.] ; под ред. М.Н. Марченко. М. : Зерцало, 2000. Т. 2.
14. Общая теория права / Ю.А. Дмитриев [и др.] ; под ред. А.С. Пиголкина. М. : Изд-во МГТУ, 1996.
15. Проблемы общей теории права и государства : учеб. для вузов / В.С. Нерсесянц [и др.] ; под ред. В.С. Нерсесянца. М. : НОРМА, 2002.
16. Судебная практика: решения судебной коллегии по патентным делам Верховного суда Республики Беларусь (извлечение) // Суд. весн. 2006. № 1.
17. Черданцев, А.Ф. Толкование права и договора : учеб. пособие для вузов / А.Ф. Черданцев. М. : Юнити-Дана, 2003.
18. Шершеневич, Г.Ф. Учебник русского гражданского права : по изд. 1907 г. / Г.Ф. Шершеневич. 3-е изд. М. : Спарк, 1995.
19. Шляпочников, А.С. Толкование уголовного закона / А.С. Шляпочников. М. : Госюриздат, 1960.